

— Ты хочешь сказать, — вздохнул Старший Мистер Янь, — Что я всегда должен обращаться с тобой как с ребенком. Обязан обеспечивать тебя всем чем захочешь. Хвалить за любое твое действие, независимо от того, правильно это или неправильно. Я должен полностью поддержать тебя в твоём стремлении выйти замуж, будь то подходящая или неподходящая для тебя пара. Независимо от того, что ты творишь или, как оскорбляешь других, потому-что не можешь держать язык за зубами, я должен помочь тебе разобраться с этим, подавить любого обиженного тобой. А еще должен безоговорочно отдать тебе все свои акции. Независимо от того, сколько тебе лет, ты можешь творить все, что вздумается. Два твоих брата и невестки тоже должны любить тебя, как и я. Твои племянники и племянница также должны проявлять к тебе безусловную любовь и уважение. Все они должны позволять тебе поступать как тебе захочется. Если ты кого-нибудь ударишь, другой человек не имеет права дать отпор, а если они сопротивляются, то обидят тебя. Я должен достать тебе все, что ты захочешь, независимо от того, кому это принадлежало. Я останусь достойным тебя, только если сохраню такое отношение до того дня, когда ты состаришься, до того дня, когда я умру. Все так?

— Почему твой голос звучит таким несчастным? — холодно усмехнулась Янь Мяо. — Я никогда не просила тебя делать этого. Разве это не смешно? Ты не можешь быть любящим отцом, но всегда настаивал, что ты именно таков. Даже дети знают, что нельзя говорить о вещах, которые он не может выполнить!

— Я не любящий отец, — снова вздохнул Старший Мистер Янь. — Когда вы трое были маленькими, я всегда думал, что мальчики могут повзрослеть только в том случае, если вырастут получив некий жизненный опыт, попутно набив себе шишки и синяки. Девочек же, с другой стороны, нужно лелеять и баловать. Не думал, что мои сыновья, выросшие в шишках и синяках, повзрослев, окажутся очень почтительными ко мне, в то время как моя единственная дочь вырастет избалованной и станет моим долгом. Скажите мне, на кого я должен жаловаться?

Услышав от отца такой мрачный тон, Янь Чэнь не удержался:

— Благодать рождения и воспитания другого человека больше, чем что-либо еще в мире (1). Янь Мяо, у тебя хватает наглости повышать на отца голос, как будто это он всем обязан тебе. Я же говорил тебе, ты белоглазый волк, но тебе, почему-то, не понравилось это.

Сразу после разговора с Янь Пэй, Бай ИХань позвонил Чэнь Цзину.

— У меня есть подозрения, что со Старшим Мистером Янем что-то случилось, — сказал он, как только на звонок ответили. — Надеюсь, что Капитан Чэнь сможет отправиться в дом семьи Янь с отрядом людей. Хотя я все еще не совсем понимаю, что именно происходит. Если мое предположение окажется неверным, я лично извинюсь и возьму ущерб вам и вашим людям.

Закончив звонок, ИХань повернулся к ЦзинЮаню.

— Скорее. Мы должны отправиться к семье Янь. Я уверен, что случилось что-то плохое.

— Почему ты так решил, — глубоким голосом спросил тот, уже ускоривший машину, услышав разговор ИХаня с Чэнь Цзином.

— Голос Янь Пэй звучал так, будто бы она плакала или вот-вот заплачет, — с серьезным лицом ответил тот. — И ее ответы не соответствовали действительности. Я позже объясню. Надеюсь это простая параноя.

ЦзинЮань кивнул и еще больше ускорился. Машина мчалась, к дому семьи Янь.

Старший Мистер Янь лениво разговаривал с Янь Мяо. Время шло, и вскоре перевалило за десять. Люди, выстроившиеся у стены, широко раскрытыми глазами наблюдали, как ЦзинЮань выскользнул из кухни в носках. Зрачки мужчины расширились при виде зрелища в комнате. Однако вскоре он пришел в себя и молча подошел ближе к Янь Мяо, чье внимание все еще было приковано к Старшему Мистеру Янь.

Тем не менее, Янь Мяо все время была начеку. Вскоре она заметила во взгляде Тети Лю что-то странное, и инстинктивно оглянулась, но ЦзинЮань уже находился рядом с ней. Увидев, что та обернулась, ЦзинЮань совершил большой шаг вперед и потянулся к руке с ножом. В то же время Лю Ю сильно оттолкнулся от пола и понесся по направлению к Янь Мяо. Испугавшись, Янь Мяо инстинктивно замахнулась рукой с ножом на шею Кун Вэнь. Однако сильная рука ЦзинЮаня схватила ее за запястье и сильно сжала. Янь Мяо взвизгнула. Окровавленный нож упал на пол, после чего ЦзинЮань оттолкнул его ногой. В другой руке та держала зажигалку, и собиралась зажечь ее, когда Лю Ю крепко сжал руку вместе с зажигалкой. Мужчина зажал ее локтевой нерв, сделав ее руку неподвижной. При таких обстоятельствах Янь Мяо не могла сравниться с Лю Ю. Она ничего не могла поделать, кроме как смотреть, как Лю Ю вынимает зажигалку из ее кулака. Затем двое мужчин прижали ее к полу, где она боролась, кричала и визжала, словно сумасшедшая.

Изначально ИХань остался ждать снаружи, ЦзинЮань запретил ему входить туда. Но Янь Мяо так кричала, что ИХань испугался, что ЦзинЮань не справится с сумасшедшей женщиной в одиночку. Ослушавшись приказа возлюбленного, ИХань ворвался в дом через кухонное окно. Представшее в доме зрелище, потрясло его. Он поспешно подбежал, чтобы развязать группу у стены.

— Я развяжу всех остальных, — сказал Янь Чэнь, как только освободился. — Сейчас же иди и открой все окна и двери!

Войдя с улицы, ИХань почувствовал сильный запах газа. Кивнув, он бросился делать то, что ему было сказано.

Янь Чэнь развязал всех остальных, после чего ИХань, открывший все двери и окна, присоединился помогать ему поднять Старшего Мистера Янь. Янь Чэнь немного размял тело, онемевшее от долгого пребывания связанным. Он опустился на колени, думая нести отца на спине. Однако тот отказался от этого предложения.

— Все, выходите! — сказал пожилой мужчина, махнув рукой. — А-Чэнь, оставь меня. Иди, помоги своей жене!

— Я в порядке, отец, — отозвалась Кун Вэнь. — Это просто поверхностные раны, нам нужно всем уходить. Поторопимся.

— Вы двое, тоже выходите! — окликнул ЦзинЮаня ИХань. — Возьми с собой Янь Мяо!

— Не волнуйся, — спокойно сказал ЦзинЮань. — Сам выходи скорее. Дышать таким воздухом вредно,

Янь Мяо боролась так сильно, что Лю Юй решил просто связать ее оставшейся веревкой. Он взвалил ее на плечо и выбежал из дома вместе с ЦзинЮанем.

— Невозможно! — недоверчиво вопила Янь Мяо. — Почему ты здесь? Как ты узнал об этом?!

Теперь, когда все вышли, ИХань перестал волноваться и у него появилось настроение поговорить с Янь Мяо.

— Нам нужно подождать, пока дом проветрится и газ выветрится. Так что, можно с тобой поболтать.

В ожидании ответа, Янь Мяо не сводила с ИХаня глаз.

— Я договорился с ПэйПэй, что мы сегодня навестим дедушку. Когда я позвонил ей, то ее голос звучал непривычно, — пояснил ИХань с явной гордостью в голосе. — Она всегда такая жизнерадостная и неугомонная. Я знаю ее довольно давно, но никогда не слышал, чтобы она разговаривала со мной таким тоном. А еще наш с ней разговор. Это правда, что мы с Дедушкой Янь всегда обмениваемся проигрышами и победами на наших партиях гомоку. В прошлый раз же было по-другому. Однако не Дедушка Янь проиграл все матчи. Это мне не везло. К тому времени, как я ушел, он явно был в хорошем настроении. Почему бы это ему чувствовать себя хуже, как только я ушел? Да и если бы он почувствовал себя плохо, то определенно не стал бы ждать до сегодняшнего дня, чтобы сказать мне не приходить. Он бы сказал мне раньше. Более того, когда я сказал, что больше не буду играть в шахматы с Дедушкой Янь, ПэйПэй согласилась на это слишком быстро. В конце концов, она знает, как он любит наши баталии. Как она может не спросить его мнения? Я намеренно сказал противоположное произошедшему тогда, но ПэйПэй продолжала соглашаться со всем сказанным. В сочетании с необычным тоном ее голоса, конечно, я предположил, что она разговаривала со мной, в то время как ей угрожали.

Теперь, когда опасность минула, Янь Пэй вернулась к своему обычному энергичному состоянию.

— Точно! — громко заявила она. — Меня это немного сбilo с толку тем, почему ИХань сказал, что дедушка все время проигрывал в последний раз, но потом увидела, как дедушка подмигнул мне, поэтому я рефлекторно согласился со всем, что сказанным.

Янь Мяо повернулась и недоверчиво посмотрела на старого мистера Яня. Однако он не оглянулся на нее. Вместо этого старик похлопал ИХаня по плечу.

— У нас с Сяо ИХанем есть молчаливое понимание друг друга, — сказал Старший Мистер Янь. — Когда я услышал, как он солгал о наших баталиях гомоку, я понял, что он что-то почувствовал и пытался получить больше информации. ПэйПэй тоже умная девочка. Она сразу поняла, что я пытался ей сказать.

— Ты понял, что я имел в виду под своей последней фразой, Дедушка Янь? — с улыбкой повернулся ИХань к пожилому человеку.

— Конечно, — захохотал старик. — Ты говорил мне, чтобы я не волновался, что ты понял о происходящем. И, что вы прибудете около десяти, потому мне следует попытаться потянуть время.

— У нас идеальное взаимопонимание, — сказал ИХань, улыбаясь.

— Сяо ИХань, ты был таким очевидным, — сказал Старший Мистер Янь. — При том значении, которое ЦзинЮань придает тебе и свадьбе с тобой, как он мог пойти и выбрать наряд в одиночку? Более того, если ты куда-то едешь, то он оставит тебя только в том случае, когда у него важные дела. Он сам всегда тебя везде возит, так зачем ему идти смотреть на какие-то наряды без тебя? Так-как все это нелогично, то время точно предназначено для нас.

ЦзинЮань не смог удержаться от улыбки и сказал:

— Старший Мистер Янь очень мудр и проницателен.

— Единственным человеком, которого я никогда не умел читать - моя собственная дочь, — тихо вздохнул тот, отвечая ЦзинЮаню, — Честно говоря, в глубине души, я знал о ее личности. Просто не хотел верить в это. Всегда уверял себя, что она может измениться. Пин прав - нерешительность ведет к катастрофе. Я всегда был слишком мягок с ней. Вот почему у нее появился шанс сделать это.

— Слишком мягок со мной? — разразилась резким смехом Янь Мяо. — Хахаха! Значит, я такая только потому, что ты был слишком мягок со мной?!

Приблизившись к ней, Янь Чэнь залепил ей пощечину и прорычал:

— Каждый шаг, совершенный тобой, каждый твой выбор - это твои собственные решения!

Каждое твое слово произнесено тобой! Именно ты поступила неправильно! Больше никто не виноват!

Янь Мяо шокировала пощечина от него. Ни разу за всю ее жизнь Янь Чэнь не поднял на нее руку.

— Ты смеешь меня бить? — пробормотала она, уставившись на него.

— Ты только что хотела убить меня, — разразившись смехом от ярости ответил он, — Ну и что, если я тебя ударю? Что в этом такого? Возненавидишь меня? Ты ненавидишь меня так сильно, что хотела, чтобы я умер. Не имеет значения, если ты станешь презирать меня чуть больше.

Ярко-красный след от пощечины проявился на щеке Янь Мяо, когда она пристально смотрела на Янь Чэня.

— У тебя хватает смелости вести себя так безудержно, и все потому, что в глубине души ты знаешь, что мы тебя любим, — сказал Янь Чэнь. — Ты думаешь, что мы простим тебя, что бы ты ни сделала. Однако всему есть предел. У моей любви к тебе тоже есть предел. Ты могла быть неблагодарной и никогда ничего не возвращать. Все в порядке. Я твой старший брат. В лучшем случае я бы почувствовал себя немного разочарованным и опечаленным. Но ты не имела права обижать отца снова и снова! Ты не должна была хотеть убить свою собственную семью! Раз ты желаешь нам смерти, значит, мы враги! Янь Мяо, с сегодняшнего дня я отвергаю тебя как часть семьи Янь. Я отрекаюсь от тебя как от своей сестры. Будешь ты жить или умрешь, это не имеет значения ни для меня, ни для отца. Он дал тебе жизнь, но он не обязан тебе всю жизнь. У каждого своя жизнь, которую он должен жить. Поскольку ты отказалась прислушаться к советам и пошла по неверному пути, ты должна нести ответственность за последствия. Никто не может спасти тебя от этого.

Слезы потекли по щекам Янь Мяо. Глядя на своего отца, который отказывался даже смотреть на нее, она знала, что ее семья действительно больше не хочет ее.

— Ты не так уж плох, — сказал ЦзинЮань Лю Ю. — Сумел самостоятельно освободиться от веревок. Без тебя у нас сегодня могли бы быть неприятности.

— Тетя Лю расстаралась, — улыбнулся тот в ответ. — Она сунула мне в руки нож. К сожалению, он не был заточен. Потребовалось много усилий, прежде чем я освободился. Это даже стоило нам лучшего шанса, который у нас был, спасти всех.

1. Рождения и воспитания другого человека - милость необъятнее небес. □□□□□□